

ІСТОРІЯ, ТЕОРІЯ ТА МЕТОДОЛОГІЯ ІСТОРИЧНОЇ НАУКИ

Т. Н. ПОПОВА, В. Б. ПАНАСЮК

ОБ ИНФРАСТРУКТУРЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Термин «инфраструктура» (intra — нижнее, structura — строение) с середины 1950-х гг. был введен американскими экономистами, которые позаимствовали его из военного лексикона для обозначения условий, необходимых для развития экономики¹. В 70—90-е гг. эта терминология получила широкое распространение в экономических исследованиях. Проблемы инфраструктуры изучались в разных аспектах: функциональном, структурном, региональном². Вместе с тем, в литературе не сложилось единого мнения о сущности, месте, роли инфраструктуры в общественном производстве. В энциклопедических изданиях констатировалось: «Под инфраструктурой стали понимать совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих как производственную, так и непроизводственную сферу экономики с целью создания основы и фундамента для нормальной деятельности... но все же конкретное содержание инфраструктуры остается расплывчатым и спорным»³.

При всем многообразии дефиниций инфраструктуру рассматривают как сложную, многогранную и комплексобразующую систему, обладающую большим числом «генетических и каузальных зависимостей»⁴. В связи с этим некоторые авторы считают, что «правильнее было бы именовать данное понятие инфрасистемой, однако традиция уже настолько крепко связала это с термином «инфраструктура», что изменить такое положение трудно»⁵. Эволюция в понимании инфраструктуры характеризовалась переходом от признания ее как некоей нерасчлененной целостности к утверждению дифференцированного подхода. Один из вариантов последнего — выделение в инфраструктуре ряда аспектов: материально — производственного, социально — институционального и персонального⁶. При всей вариативности подходов главная, смысловая нагрузка этого понятия — обеспечение, обслуживающая сфера какого-либо вида деятельности⁷.

С 80-х гг. проблемы инфраструктуры стали объектом науковедческих исследований и этот термин вошел в лексикон историографов. В специальной литературе под инфра-

структурой науки стали понимать «совокупность обслуживающих ее видов деятельности, использующих материально-технические, информационные, трудовые и финансовые ресурсы»⁸. Обслуживая научное производство, инфраструктура науки во многом взаимосвязана с инфраструктурой всего общественного производства и имеет иерархическое строение, т. к. разделение общественного производства на структурообразующие отрасли и инфраструктуру происходит в рамках общего, частного и единичного разделения труда, а также в таких его формах, как отраслевое и территориальное разделение труда. В связи с этим демаркация инфраструктуры связана с трудностями, обусловленными наличием многих признаков ее ограничения. В числе этих признаков: 1) вид удовлетворения социально-экономических потребностей (содержание основного производства); 2) уровень общественного разделения труда (общее, частное, единичное); 3) форма разделения труда (отраслевое, территориальное). Эти критерии как классификационные признаки выделения инфраструктуры позволяют определить ее типичные образования: 1) инфраструктура общественного производства — магистральная; 2) инфраструктура сферы деятельности — отраслевая или региональная; 3) инфраструктура предприятия, объединения, учреждения (локальная, внутриведомственная). Используя те же принципы, рассматривают инфраструктуру науки: 1) в рамках общего разделения труда это будет инфраструктура отрасли «наука и научное обслуживание»; 2) частного — инфраструктура отраслевой и академической науки; 3) единичного — инфраструктура научного учреждения, организация, объединения⁹.

Проблема разделения труда в науке еще малоизучена. Существует разнообразная классификация видов и форм разделения труда в сфере научной деятельности¹⁰. В науковедческой литературе в зависимости от «образа» науки (как системы знаний или особого рода производства) выделяют типы разделения труда: 1) разграничиваются представители отдельных отраслей знаний, дисциплин, направлений, участников научных проектов и др.; 2) по видам деятельности различают теоретическую, прикладную и экспериментальную научную деятельность; 3) по результатам научной деятельности грань проходит между трудом, генерирующим новое знание; трудом, обеспечивающим решение практических задач, и трудом по обеспечению и обслуживанию научного процесса¹¹. В качестве главных признаков, выделяющих ин-

фраструктуру из системы общественно организованного научного труда, называют два: 1) инфраструктура представляет труд обеспечивающий; 2) в связи с этим, результаты труда инфраструктуры, минуя фазу собственно исследовательского цикла, непосредственно в виде целесообразной деятельности удовлетворяют ту или иную потребность научного производства, обеспечивая тем самым успешное его проведение, но не выступая в форме нового научного результата. Поэтому и «состав инфраструктуры по функциональным группам работающих включает управление, научное, техническое, производственное и хозяйственное обслуживание»¹². Потребность науки становится одним из основных факторов, определяющих образование научной инфраструктуры. Поэтому инфраструктура часто создается на основе соединения различных, но необходимых для проведения научных исследований видов деятельности, которые являются чужими по отношению к собственно научному процессу действиями. В зависимости от уровня функционирования инфраструктуры меняется и состав ее элементов¹³.

Историки исторической науки «вышли» на проблему инфраструктуры через проблему факторов исторической науки. В процессе разработки теоретико-методологических вопросов историографии в 60—80-е гг. в научном сообществе историографов сложилось понимание различных групп факторов, влияющих на развитие исторической науки (вне зависимости от того, применялся ли сам термин «фактор» и при наличии значительного диапазона в их содержании и рубрикации). М. В. Нечкина выделяла «общие условия» и «главные стороны развития исторической науки», включая во второе понятие — «изменение в организации научной работы». А. М. Сахаров — «специфические условия» развития исторической науки, к которым относил: систему научных учреждений и исторического образования, подготовку кадров историков, условия использования исторических материалов, возможности публикации исторических трудов и распространения исторических знаний, индивидуальную исследовательскую работу — ученых — научную деятельность и др. Н. А. Ерофеев рассматривал общественные потребности и деятельность ученых (как «силы», которые «движут» исторической наукой) и внутренние закономерности самой науки (в т. ч. — уровень организации науки и др.). Н. В. Ефременков организацию науки, включая подготовку кадров и деятельность исторической периодики, выделял как один из четырех ком-

понентов, детерминирующих развитие науки. Л. Е. Кертман ввел понятие «частных историографических процессов», в содержание которых включал изменения в кадровом составе ученых, научных учреждений и принципов организации науки, относя их к «внутренним» процессам развития науки¹⁴. Триада факторов (предметное содержание самой науки, социально-экономические и культурно-исторические условия и личные особенности ученого) была характерна для концепции науки ряда ученых¹⁵.

И. Д. Ковальченко одним из первых ввел в историографическую литературу термин «инфраструктура»: «Важное значение имеет та, если можно так сказать, инфраструктура, в условиях которой развивается наука. С одной стороны, это — наличие, система подготовки и квалификация кадров, материальная база, возможности введения в научный оборот и внедрения в практику результатов научных исследований, организация науки и т. п., с другой — факторы, определяющие сам исследовательский процесс»¹⁶. Более четкое понятие «инфраструктура» было представлено в исследованиях Д. -П. Урсу: «Успешное функционирование любой современной науки, и в том числе — исторической, невозможно без существования широкой сети исследовательских учреждений, научных обществ и периодических изданий, без наличия национальных кадров ученых высокой квалификации. Эта совокупность материальных, организационных и людских ресурсов составляет внутреннюю структуру (инфраструктуру) науки, которая, как и сама наука, проходит длительный и сложный путь становления. Предметом истории исторической науки является не только раскрытие процесса исторического знания, его закономерностей, смены теоретических концепций, но также изучение эволюции форм и методов организации научных исследований, жизни и деятельности отдельных ученых»¹⁷.

Таким образом, в литературе сложились два принципиальных подхода к пониманию содержания термина «инфраструктура науки». В науковедении в традициях экономических наук инфраструктура науки рассматривается как специфический вид сервисной деятельности, то есть это не собственно наука, но лишь условия ее обеспечения, сфера обслуживания, система компонентов, функционально нацеленных на поддержание жизнедеятельности самой науки, научного творчества. В связи с этим «дистанцированием» инфраструктуры науки от самой науки и ее субъекты — ученые-

исследователи выводятся за пределы понятия инфраструктуры. Второе понимание инфраструктуры науки, спонтанно складывающееся в сообществе историков исторической науки — историографов предполагает рассматривать инфраструктуру науки в комплексе «внутренних» условий развития самой науки, составляющих сам процесс ее развития.

Логическая схема инфраструктуры исторической науки должна не просто отражать условия ее развития, как системы материальных, организационных и людских ресурсов, но и представлять собой как «овеществленные» подсистемы материально-производственных и персональных ее аспектов, так и «не овеществленные» (не материализованные), т. е. социально — институциональные. Если к первым можно отнести: материально-техническую базу исторической науки ее финансовую систему, технические средства, различные исторические учреждения, архивные и библиотечные фонды, людей — кадры науки и проч, то ко вторым — системы социальных институтов, регламентирующих деятельность исторических учреждений, научных сообществ и индивидуальную научную работу. Основываясь на историографическом багаже в разработке данного вопроса, инфраструктуру исторической науки можно рассматривать как систему второго уровня историографического процесса, первым уровнем которого выступает когнитивная система¹⁸. Инфраструктурная система в качестве своих компонентов включает относительно самостоятельные «подсистемы»: научное общество историков-профессионалов; система организации науки, исторического образования; система архиво- и книгохранилищ; доступность источников и условия работы с ними; система издания научной продукции; историческая периодика; система внедрения в практику результатов научных исследований; материально-экономическая база науки; система информационных служб и др. Номенклатура компонентов инфраструктуры исторической науки имеет подвижные грани и ее содержание может корректироваться в зависимости от разработки основного понятия «историографический процесс», от «образа» самой исторической науки.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. В военных науках этот термин означает комплекс тыловых сооружений, обеспечивающих действие вооруженных сил.

2. См.: Козак В. Е. Непроизводственная сфера, вопросы теории. К., 1979; Непроизводственная сфера СССР, М., 1981. Хомелянский Б. Н. Современные тенденции развития социально-экономической инфраструк-

туры//Изд. АН СССР. Сер. Эконом. 1979. № 1; Развитие производственной инфраструктуры стран-членов СЭВ и проблемы их сотрудничества в этой области: Реф. сб. М., 1980; Одесса: город—агломерация—портово-промышленный комплекс. Одесса, 1994 и др.

3. БСЭ. Т. 10. С. 338—359.

4. Носова С. С. Социалистическая инфраструктура в воспроизводственном процессе. М., 1984. С. 40.

5. Алаев Э. Б. Экономико-географическая терминология. М., 1977. С. 111.

6. См.: Тощенко Ж. Т. Социальная инфраструктура: сущность и пути развития. М., 1980; Jochimsen R. Theorie der Infrastruktur. Tübingen, 1966; Rau G. F. Development and Planing of Infrastrukture' Long Range Planing. 1977. Vol. 4. № 2. Pp. 47—54.

7. Семенкова Т. Инфраструктура и сфера услуг//Мировая экономика и международные отношения. 1971. № 3; Hirschman A. The Strategy of Economic Development. Nern Haven, 1958.

8. См.: Кореланов Е. Н. Материальная инфраструктура науки в СССР: Аналитический обзор. М., 1984; Жамин В. А. Предисловие//Шульгина И. В. Инфраструктура науки в СССР. М., 1988. С. 3.

9. Шульгина И. В. Инфраструктура... С. 25—26.

10. См.: Келле В. Ж. Институционные аспекты науки как факторы ее развития//Социологические исследования. 1981. № 4; Вааль Д. Разделение труда и организация сотрудничества в научно-исследовательских коллективах//Социологические проблемы научной деятельности. Л., 1978; Бараусова Л. Д. Основания разделения труда в науке. Источники и движущие силы научно-технического прогресса//Научно-техническая революция и общественные науки. Л., 1978. Вып. 2; Мирская Е. З. Разделение труда в науке//Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. М., 1969; Кугель С. А. Профессиональная мобильность в науке. М., 1983 и др.

11. См.: Шульгина И. В. Инфраструктура... С. 35—36.

12. Там же. С. 50—51, 121.

13. Там же. С. 29.

14. См.: Нечкина М. В. О периодизации истории советской исторической науки//История СССР. 1960. № 1. С. 81; Очерки истории исторической науки в СССР. Т. IV. М., 1966. С. 12; Сахаров А. М. Методология, история и историография. Ст. и выступ. М., 1981. С. 115—120; Ерофеев Н. А. К вопросу о предмете и задачах историографии//Методологические и теоретические проблемы истории исторической науки: Межвузов. тематич. сб. Калинин, 1980. С. 8; Кертман Л. Е. Историографическая ситуация//Там же. С. 25.

15. См.: Микулинский С. Р. Очерки развития историко-научной мысли. М., 1988. С. 77—78; Райнов Т. И. О типе разностороннего ученого//Соц. реконструкция и наука. 1934. Вып. 10. С. 114—115; Ярошевский М. Г. Структура научной деятельности//Вопросы философии. 1974. № 11; Колтон Дж. Тематический анализ науки. М., 1981 и др.

16. Ковальченко И. Д. Методы научного исследования. М., 1987. С. 4; Методологические и теоретические проблемы... С. 19.

17. Урсу Д. П. Современная историография стран Тропической Африки (1960—1980 гг.): Автореф. дис. докт. ист. наук. М., 1984. С. 17.

18. См.: Попова Т. Н. О понятии «историографический процесс»//Исторія і теорія історичної науки та освіти: Харківський історіографічний збірник. Вип. 1. Харків, 1995. С. 45—59.